

Глаза Лин Есяня широко распахнулись, он подвис на несколько секунд и развернувшись посмотрел на Хэ Чунцзе.

Хэ Чунцзе боялся, что тот рассердится, поэтому быстро объяснил: "Я не хотел скрывать от тебя, но у меня никогда не было подходящей возможности сказать тебе ..."

Лин Есянь сердится?

На самом деле нет. Он вообще не думал об этом, и он даже плохо знал Подземный мир. Думая об этом сейчас, то неудивительно, что Хэ Чунцзе использует "Гуйфэн-Экспресс"; неудивительно, что люди из Реквиема очень уважительно относятся к нему; неудивительно, что у этого парня так много ценных предметов в коллекции, и у него нет недостатка в деньгах...

Кай Фэн изначально готовился смотреть шоу с дракой, в конце концов, он слышал, что характер Лин Есяня был не очень хорошим. Он не хотел сеять раздор, он просто хотел посмотреть, как его старый друг уговаривает людей. Он никогда не видел этого раньше, поэтому ему было любопытно.

Видя, что Лин Есянь молчит, Хэ Чунцзе достал свой мобильный телефон и сказал: "Ты все еще хочешь съесть бисквитный шоколадный рулет, который ел раньше? Я закажу его для тебя".

Говоря это, он внимательно наблюдал за выражением лица Лин Есяня.

Лин Есянь пришел в себя, и когда он услышал, что тот хочет купить ему что-то вкусное, он поспешно кивнул: "Да".

Хэ Чунцзе усмехнулся, дал ему свой мобильный телефон и попросил заказать самому - пока Лин Есянь ест то, что он купит, то не будет очень сердиться.

Более того, Лин Есянь не смотрел на него, и даже в его тоне не было никаких негативных эмоций, указывающих на то, что он был несчастен. Характер Лин Есяня прямолинеен, его легко понять, и ему это нравится.

Кай Фэн смотрел на этих двух людей, - развитие событий пошло не так, как он ожидал, что заставило его чувствовать себя несчастным, ведь он так хотел посмотреть интересную сцену - разве все не говорили, что у Лин Есяня плохой характер?

Такой большой секрет и принять его так просто? Никакой драки и ругани вообще? Метод уговаривания Хэ Чунцзе слишком прост и прямолинеен, и Лин Есянь действительно купился на сладости, это удивительно...

Кай Фэн осторожно спросил: "Он так долго скрывал это от тебя, разве ты не злишься?"

Глаза Хэ Чунцзе похолодели, и его взгляд почти превратился в нож, который он метнул в Кай Фэна.

Лин Есянь все еще выбирал еду, которая ему нравилась. Этот утренний ресторан должен прислать заказ как можно скорее, иначе будет уже совсем поздно и они закроются.

"Злюсь",- сказал Лин Есянь.

Хэ Чунцзе снова напрягся.

"Вот как ты себя ведешь, когда злишься?",- Кай Фэну казалось, что его обманули.

Лин Есянь сказал, не поднимая головы от телефона: "Но он купит мне что-то вкусное".

Кай Фэн: "..."

Лин Есянь сделал заказ, вернул телефон Хэ Чунцзе и сказал: "Ты можешь принести его мне через некоторое время, слишком жарко, чтобы выходить на улицу".

Только что сказанные Лин Есянем слова, просто дразнили Кай Фэна. Он не сердился, но ситуация довольно серьезная. Точно так же, как он не водил Хэ Чунцзе в горный лес и даже не рассказывал ему о ситуации там. Это не сокрытие, это не секрет, это не имеет ничего общего с доверием или нет, просто сейчас не то время.

Кай Фэн чувствовал, что он действительно просит многого, и посторонние действительно не могли понять отношения пары.

Лин Есянь повертел кольцо на своем безымянном пальце и спросил Хэ Чунцзе: "Поскольку ты Владыка Подземного мира, ты Король Ада?"

Хэ Чунцзе совсем не хотел, чтобы Лин Есянь был несчастен, особенно когда произошел "кризисный момент": "Это было раньше. После того, как я был запечатан, Подземный мир избрал нового Короля Ада, и они называют меня Императором Янь".

Это имя звучит более привлекательно, и Лин Есянь кивнул в знак признательности: "Значит, Император Янь, ты можешь игнорировать дела Подземного мира и просто носить это имя?"

Хотя таким образом Хэ Чунцзе чувствует себя безработным бродягой, что действительно наносит ущерб имиджу императора, но реальность действительно такова, и он мог только кивнуть головой.

Лин Есянь поднял лицо Хэ Чунцзе за подбородок: "Неужели через несколько лет они не уволят тебя, если увидят, что ты ничего не делаешь?"

Он мало знал о правилах Подземного мира, но человек, который не работает, не может поддерживаться напрасно.

Кай Фэн засмеялся: "Ты боишься, что он не будет работать, а просто бездельничать?"

Лин Есянь подумал об этом и сказал: "Все в порядке, в конце концов, у него, кажется, в запасе есть много ценных вещей, но я не знаю, заберут ли эти коллекции после того, как он будет уволен".

Кай Фэн рассмеялся еще больше и сказал: "Ты очень наивен", - и посмотрел на Лин Есяня.

Хэ Чунцзе сжал пальцы Лин Есяня и сказал: "Не волнуйся, этого не случится. Я поддерживаю связь с Подземным миром. Так что даже если я ничего не делаю, они не посмеют уволить меня".

Это потрясающе! Глаза Лин Есяня загорелись, что показало, что Хэ Чунцзе был более могущественным, чем он ожидал.

"Так что случилось с хаосом в Подземном мире?",- снова спросил Лин Есянь. Он никогда не слышал об этом.

Хэ Чунцзе ответил: "Будь то путь небес или преисподней, через определенное количество лет они испытают катастрофу, чтобы установить новый мировой порядок, который нельзя нарушать. Хаос в Подземном мире также неизбежен, но такого никогда не было, и недостаток опыта привел к катастрофе, темные обиды вырвались на свободу..."

"Если бы мы ничего не предприняли, катастрофа бы просочилась в людской мир. Поэтому мне пришлось впитать в себя все обиды через запрещенную технику. Я просто не ожидал побочных эффектов запрещенной техники, и, в конце концов, сам не смог им противостоять. Их было очень много и все очень сильны".

Лин Есянь также знал, что произошло дальше.

Он не беспокоился о хаосе в Подземном мире. Для Хэ Чунцзе это был незабываемый опыт, а для Лин Есяня это была история, к которой он не имел отношения. В конце концов, только те, кто испытал такие вещи, знают, насколько это серьезно, и могут описать это. То, что вышло, было только верхушкой айсберга.

"На что похож Подземный мир?" ,- с любопытством спросил Лин Есянь, он не хотел видеть слишком многого, по описаниям это был темный, злой и опасный мир.

Хэ Чунцзе мягко улыбнулся и сказал: "Я покажу тебе, когда вернемся от Чжаогэ".

"А мне можно?",- является ли Подземный мир местом, куда он может пойти?

Хэ Чунцзе подергал его за кольцо на безымянном пальце: "Никто другой не может, но супруг императора Янь может".

Лин Есянь широко улыбнулся ему, и на первый взгляд он был очень дружелюбный и приятный злой дух.

Только Кай Фэн смотрел на это с отвращением, у них была явно не романтическая история любви. Он тоже мог говорить приятные слова, но атмосфера между этими двумя была так хороша, в то время, как он имел гораздо более высокий эмоциональный коэффициент, чем Хэ Чунцзе, но он даже не мог найти себе пару?!

Определенно, расследовать исчезновение людей нужно, как можно раньше. Кай Фэн изначально хотел использовать заклинания, чтобы телепортироваться в Шуанши, но Хэ Чунцзе не согласился. Он хотел отвезти Лин Есяня на машине, чтобы насладиться пейзажем по пути. Даже если там вообще нет пейзажа, Лин Есянь должен испытать эту совместную поездку.

Конечно, Лин Есянь хотел, и даже специально взял с собой оставшийся со вчерашнего дня шоколадный рулет в подарок. В любом случае, если Хань Чжаогэ не съест его, он может съесть сам!

Кай Фэну было скучно в машине, но Лин Есянь и Хэ Чунцзе совсем не скучали. Хэ Чунцзе рассказывал Лин Есяню несколько интересных историй о Подземном мире, и тот жадно слушал.

Когда они прибыли в Шуанши, был уже полдень.

По сравнению с Цзинчэном, лето в Шуанши значительно прохладнее, а температура комфортная и приятная.

"Мы должны ездить в северный город на каникулы летом, это очень удобно", - Лин Есянь шел впереди, держа Хэ Чунцзе за руку.

Хэ Чунцзе шел рядом, полностью игнорируя тот факт, что тот вообще не знает дороги, и нес весь их совместный багаж.

Кай Фэн действительно не хотел идти с ними, - их отношения не казались слишком очевидными, когда они были в магазине, но сейчас, он ясно почувствовал разницу между парой и одиночкой.

"По сравнению только с одним сезоном, пережив четыре сезона от сильной жары до сильного холода, вы почувствуете, что действительно прожили год."

Лин Есянь поджал губы и сказал с улыбкой: "Прожив так долго, ты все еще так заботишься о смене четырех времен года?"

Хэ Чунцзе прижался к нему ближе и тихо сказал: "Раньше я ничего не чувствовал, но после того, как я с тобой, время и времена года стали более важными вещами. Нам действительно трудно вспомнить, что мы сделали в каждом месяце года. Но гораздо легче вспомнить, что было сделано вместе".

Лин Есянь сжал его руку: "Почему ты вдруг так хорошо говоришь?" Кому не нравится слышать приятные вещи.

"Тогда ты должен дать мне больше возможности говорить так. Ты каждый день занят своим магазином, рисуешь талисманы и очищаешь нефрит, а остальное время проводишь либо за едой, либо за телефоном. Как я могу найти шанс говорить тебе хорошие вещи?"

"Звучит так, как будто, я пренебрегаю тобой".

"Вы двое, может, хватит? Уже скоро стемнеет", - Кай Фэн отошел на некоторое расстояние и обнаружил, что эти двое не успевают за ним. Еле ползут и воркуют.

"До темноты еще далеко", - Хэ Чунцзе взял Лин Есяня за руку и пошел вперед, не желая общаться с «одиноким собакой».

Был уже вечер, когда они прибыли в резиденцию Хань Чжаогэ.

Это был первый раз, когда Лин Есянь увидел его, и ему действительно пришлось вздохнуть от красоты Хань Чжаогэ.

Человек, который так выглядит, действительно может ассоциироваться со словом "бедствие". Вероятно, единственное, за что нужно быть благодарным, это то, что друзья Хэ Чунцзе не слабы, а равнодушного выражения лица и тона Хань Чжаогэ действительно достаточно, чтобы заставить людей с плохими намерениями уклониться.

В воздухе витал холод и запах снега, который Лин Есянь чувствовал знакомым, но так и не смог вспомнить, откуда он ему знаком.

Познакомившись, Хань Чжаогэ не имел ни малейшей улыбки гостеприимства и сказал вежливым и отстраненным тоном: "Добро пожаловать. Я взял на себя смелость пригласить вас всех, и надеюсь, что ваше время не будет потрачено впустую".

Его вежливость заставила Лин Есяня также быть вежливым: "Нет никаких трудностей, просто засчитаем эту поездку, как туристическую".

Это чувство действительно заставило Лин Есяня чувствовать себя неловко. У Хань Чжаогэ было холодное лицо и он пристально смотрел на него, но Лин Есянь не чувствовал никакой злобы или неприязни.

"Лето здесь короткое, это лучшее время в этом сезоне",- сказал Хань Чжаогэ. Было видно, что он доволен краткостью лета.

"Я тоже так думаю",- конечно, Лин Есянь интересовался незнакомым городом. Чтобы показать свое дружелюбие, он достал курильницу-треножник, которую хотел увидеть Хань Чжаогэ, и протянул ее ему.

Хань Чжаогэ достал треножник из коробки, но его тон был по-прежнему безразличен: "Это она, такая же, как и раньше, и, похоже, что тот, кто ее получил, любит ее".

Это то, что он сказал, но Лин Есянь увидел тень разочарования в глазах Хань Чжаогэ, он не знал, откуда взялось это разочарование, и это было странно.

<http://bllate.org/book/14648/1300614>